

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Дело № 53-Г02-2

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

В составе председательствующего Кнышева В.П.
судей Корчашкиной Т.Е.
Александрова Д.П.

рассмотрела в судебном заседании от 8 февраля 2002 г. дело по заявлению прокурора Эвенкийского автономного округа о признании противоречащими федеральному законодательству и не подлежащими применению подпункта 2 пункта 5 статьи 12; подпунктов 3,6,7 пункта 1 статьи 16; пункта 2 статьи 19 Закона Эвенкийского автономного округа №205 от 19.02.2001г. «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Эвенкийского автономного округа»

по кассационной жалобе Законодательного Собрания Эвенкийского автономного округа на решение суда Красноярского краевого суда от 26 ноября 2001г., которым заявление удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей решение суда оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А :

Прокурор Эвенкийского автономного округа (ЭАО) обратился в суд с вышеуказанным заявлением.

Заявление мотивировано тем, что подпункт 2 пункта 5 статьи 12 обжалуемого закона, закрепляя за администрацией Эвенкийского автономного

округа (ЭАО) право уполномочивать орган исполнительной власти вести сводный государственный реестр выданных лицензий, лицензий, действие которых приостановлено, и аннулированных лицензий, принят в нарушение положений подпункта 9 пункта 1 статьи 5 Федерального Закона РФ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», согласно которому формирование и ведение такого реестра относится к ведению Российской Федерации.

Подпункты 3,6,7 пункта 1 статьи 16 Закона ЭАО, относя к ведению Администрации ЭАО право контроля в области производства, оборота и использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, по мнению прокурора, приняты в нарушение пунктов 2;11;13 статьи 5 того же Федерального Закона Российской Федерации, предусматривающих, что государственный контроль в области производства, оборота и использования алкогольной и спиртосодержащей продукции относятся к ведению Российской Федерации.

Пункт 2 статьи 19 Закона ЭАО, ограничивая оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции в местах компактного проживания коренных малочисленных народностей Севера, по мнению прокурора, противоречит пункту 2 статьи 26 вышеуказанного Федерального Закона Российской Федерации, поскольку такого рода ограничения могут устанавливаться только федеральным законом.

Кроме вышеприведённых требований прокурор просил обязать Законодательное Собрание ЭАО внести изменения в подпункт 3 пункта 3 статьи 11; пункт 3 статьи 12 Закона ЭАО, поскольку их редакция не соответствует пункту 9 статьи 18, пункту 3 статьи 19 ФЗ РФ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» и пункту 4 Положения Правительства РФ «О лицензировании деятельности по производству, хранению и поставке спиртосодержащей не пищевой продукции».

Решением Красноярского краевого суда от 26 ноября 2001г. заявление удовлетворено частично признаны противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению со дня вступления решения в законную силу подпункт 2 пункта 5 статьи 12; пункт 2 статьи 19 Закона Эвенкийского автономного округа № 205 от 19 02 2001 года «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Эвенкийского автономного округа»

В удовлетворении требования прокурора о признании противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не

подлежащими применению подпунктов 3,6,7 пункта 1 статьи 16; о внесении изменений в подпункт 3 пункта 3 статьи 11; пункт 3 статьи 12 Закона Эвенкийского автономного округа № 205 от 19.02.2001 года «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Эвенкийского автономного округа» отказано.

В кассационной жалобе Законодательного Собрания Эвенкийского автономного округа поставлен вопрос об отмене решения суда в части удовлетворения заявления в связи с неправильным применением норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

Проанализировав оспариваемые нормы и нормы федерального законодательства, суд пришел к правильному выводу о том, что подпункт 2 пункта 5 статьи 12 Закона округа, предусматривающий право уполномоченного администрацией округа органа исполнительной власти вести сводный государственный реестр выданных лицензий, лицензий, действие которых приостановлено, и аннулированных лицензий, противоречит подпункту 9 пункта 1 статьи 5ФЗ РФ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции».

Статья 5 указанного Федерального Закона определяет предметы ведения Российской Федерации и относит к ним формирование и ведение сводного государственного реестра лицензий на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Текст вышеназванной обжалуемой нормы позволяет толковать таким образом, что орган исполнительной власти автономного округа вправе осуществлять ведение сводного государственного реестра, указанного в статье 5 Федерального Закона, тогда как таким полномочием этот орган не наделен.

Пунктом 2 статьи 19 Закона ЭАО органам местного самоуправления предоставлено право в целях защиты жизни и здоровья граждан по предложениям объединений коренных малочисленных народов Севера устанавливать ограничения по обороту алкогольной и спиртосодержащей продукции в местах компактного проживания коренных малочисленных народностей Севера.

Признавая противоречащим федеральному законодательству данного пункта Закона ЭАО, суд правомерно сослался на то, что статьей 26 ФЗ РФ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» предусмотрен перечень ограничений в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, при этом часть 2 той же статьи Федерального

Закона указывает на то, что возможны и иные ограничения, но они могут быть введены только федеральным законом.

При этом статья 6 того же Федерального Закона, определяя предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, не включает в себя право субъекта РФ вводить ограничения в области оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Таким образом, Федеральный Закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» не допускает возможности введения ограничений оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции законом субъекта РФ или наделения таким правом органов местного самоуправления.

Довод кассационной жалобы о том, что суд не учел, что оспариваемая прокурором норма введена на основании федеральных законов «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации РФ», «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», нельзя признать правильным, так как названные Федеральные Законы имеют совершенно иной предмет регулирования, изложенные в них нормы не предоставляют право субъекту Российской Федерации или органам местного самоуправления для введения ограничений в области оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Неправомерна и ссылка кассационной жалобы на нарушение норм, содержащихся в ст. 69 Конституции Российской Федерации, закрепляющей гарантии прав коренных малочисленных народов, так как в данном случае не нарушаются права указанных народов по сравнению с другими народами Российской Федерации.

При таких обстоятельствах оснований для отмены решения суда в пределах доводов кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 304, 305 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Красноярского краевого суда от 26 ноября 2001 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Законодательного Собрания Эвенкийского автономного округа - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

